Никита Заолешанин

Ездит Илья во чистом поле. Говорит себе таково слово: — Побывал я, Илья, во всех городах, Не бывал я давно во Киеве; Я пойду в Киев, попроведаю, Что такое деется во Киеве. Приходил Илья в стольный Киев-град. У князя Владимира пир на весело. Походит Илейко во княжой терем, Остоялся Илейко у ободверины. Не опознал его Владимир-князь, Князь Владимир стольный киевский: Ты отку́ль родом, откуль племенем, Как тебя именем величать, Именем величать, отцем чевствовать? Отвечает Илья Муромец: — Свет Владимир, красное солнышко! Я Никита Заолешанин. Не садил его Владимир со боярами, Садил его Владимир с детьми боярскими. Говорит Илья таково слово: — Уж ты батюшко, Владимир-князь, Князь Владимир стольный киевский! Не по чину место, не по силе честь: Сам ты, князь, сидишь со воронами, А меня садишь с воронятами. Князю Владимиру за беду пало: — Есть у меня, Никита, три бога́тыря; Выходите-ко вы, самолучшие, Возьмите Никиту Заолешанина, Выкиньте вон из гридницы! Выходили три богатыря,

Стали Никитушку попёхивать, Стали Никитушку поталкивать: Никита стоит— не ша́тнется, На буйной главе колпак не тряхнется.

— Ежели хошь, князь Владимир, позабавиться,

Подавай еще трех богатырей!

Выходило еще три богатыря.

Стали они Никитушку попёхивать.

Стали они Никитушку поталкивать.

Никита стоит — не шатнется,

На буйной главе колпак не тряхнется.

— Ежели хошь, князь Владимир, потешиться,

Посылай еще трех богатырей!

Выходили третьи три богатыря:

Ничего не могли упахать с Никитушкой.

При том пиру при беседушке

Тут сидел да посидел Добрынюшка,

Добрынюшка Никитич млад;

Говорил он князю Владимиру:

— Князь Владимир, красное солнышко!

Не умел ты гостя на приезде учёвствовать,

На отъезде гостя не учёвствуешь;

Не Никитушка пришел Заолешанин,

Пришел стар казак Илья Муромец!

Говорит Илья таково слово:

— Князь Владимир, стольный киевский!

Тебе охота попотешиться?

Ты теперь на меня гляди:

Глядючи, снимешь охоту тешиться!

Стал он, Илейко, потешиться,

Стал он богатырей попихивать.

Сильных-могучих учал попинывать:

Богатыри по гриднице ползают,

Ни один на ноги не может встать.

Говорит Владимир стольный киевский:

— Ой ты гой еси, стар казак Илья Муромец!

Вот тебе место подле меня,

Хоть по правую руку, аль по левую,

А третьё тебе место — куда хошь садись!

Отвечает Илья Муромец:

— Володимир, князь земли святорусския!

Правду сказывал Добрынюшка,

Добрынюшка Никитич млад: Не умел ты гостя на приезде учёвствовать, На отъезде гостя не учёвствуешь! Сам ты сидел со во́ронами, А меня садил с воронятами!

(Записано в конце 1840-х годов в Архангельском уезде А. Харитоновым и доставлено П. В. Киреевскому В. И. Далем.)

Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. IV, 1862. М.